Этот поцелуй случился потому, что был неожиданным. А еще потому, что он мечтал об этом всю жизнь. Он не осмеливался сделать еще одну попытку, он не осмеливался сделать еще один шаг. Но сегодня вечером он хотел еще раз испытать воду.

Этот поцелуй напомнил ему их первый поцелуй. Ее губы были так сладки, что он был зависим от них, он не хотел отпускать их. Лу Синчжи целовался с закрытыми глазами. Он использовал только свои чувства, чтобы почувствовать реакцию женщины под ним. Он почувствовал, как напряглось тело Цзян Яо, когда ее поцеловали.

Поскольку она не оттолкнула его, он начал увеличивать силу поцелуя. Он нежно прикусил ее губы, и его язык нашел способ скользнуть в ее рот и попробовать ее язык, их языки между собой, как борцы.

Если бы кто-нибудь спросил Цзян Яо, каково это-целоваться с Лу Синчжи? До сегодняшнего вечера она, возможно, не смогла бы дать ответ. Потому что это было довольно давно, чтобы она могла вспомнить.

В прошлой жизни они целовались только один раз – в первую брачную ночь. После этого они держались за брак без всякой близости. Все воспоминания и чувства их первой брачной ночи со временем поблекли. В конце концов, прошло уже одиннадцать лет, и все те ощущения давно рассеялись.

Однако именно в эту ночь его быстрый поцелуй заставил ее сердце замереть, а затем сильно забиться, как будто оно хотело выпрыгнуть из грудной клетки. Казалось, что она таяла в постели. Все ее чувства устремились к губам и сосредоточились исключительно на чувственном поцелуе.

Она немного приоткрыла глаза, глядя на закрытые глаза Лу Синчжи, которые были менее чем в дюйме от нее. Она медленно закрыла глаза, ее ресницы дрогнули. Его нос нежно коснулся ее щеки. Одной рукой он держал ее за подбородок, а другую положил ей на голову.

Внезапно он перевернулся и прижал ее к себе.

Он открыл глаза, но это не остановило поцелуй. На самом деле он стал грубее, сильнее и интенсивнее.

Прошло много времени, прежде чем Лу Синчжи остановился. Он ухмыльнулся и фыркнул:

— Дыши, моя маленькая дурочка.

Он не сомневался, что если продолжит, то Цзян Яо, скорее всего, станет первым человеком в истории, который задохнется во время поцелуя.

После напоминания Лу Синчжи Цзян Яо тяжело дышала с открытым ртом и пробормотала:

— Неудивительно, что у меня кружится голова, я забыла дышать.

Замечание Цзян Яо заставило Лу Синчжи тихо рассмеяться. Она не была ни рассержена, ни напугана. Она просто немного нервничала.

Лу Синчжи не мог не поддразнить женщину с красными, распухшими губами, которая тяжело дышала, как очаровательный щенок.

— Неплохо, ты сегодня утром приняла половину таблетки храбрости? — итак, она не выказала ни страха, ни беспокойства перед лицом его нескрываемой страсти и желания, а кроме того, взяла на себя инициативу дважды обнять его сегодня.

Когда Цзян Яо медленно восстановила самообладание, насмешка эхом отозвалась в ее ушах, и она закатила глаза.

Этот парень иногда может быть таким плохим мальчиком!

Как он смеет смеяться над ней, зная, что она смущена?

Цзян Яо подняла ногу и пнула Лу Синчжи в икру, когда она заскулила:

— Слезь с меня, я собираюсь спать.

Лу Синчжи не шевельнулся. Ее нежные пинки не только не пугали его, но и разжигали еще больший огонь, когда она нечаянно задела его мужское достоинство.

— Похоже, я тебя недооценил. Ты не приняла половину, вместо этого приняли полную таблетку храбрости, — прошептал Лу Синчжи низким и тревожным тоном. Он колебался, глядя на женщину под ним, которая не осознавала своего плохого поведения.

Цзян Яо перестала брыкаться и убрала ногу. Она подняла глаза и наткнулась на глаза Лу Синчжи, которые излучали чувственную и страстную ауру. Она отшатнулась от неожиданности.

http://tl.rulate.ru/book/40753/1053244